

Две команды

В ленинградском дневнике Веры Инбер, изданном под названием «Почти три года» ..., есть запись от 31 января 1943 года. Писательница вспоминает случай, о котором ей рассказывал секретарь партийной организации Публичной библиотеки имени М. Е. Салтыкова-Щедрина. В. Инбер обозначила фамилию этой женщины начальной буквой Ф.

Это было в 1942 году, в январе, когда блокада, голод особенно люто терзали людей. Ф. и еще один сотрудник совершали обход помещений на территории библиотеки. Зашли в квартиру, где, по их сведениям, должна была оставаться маленькая девочка. И действительно, она была там. Она лежала в постели между умершими бабушкой и дедушкой. Они погибли от голода почти одновременно. Когда Ф. разворошила ледяные от холода одеяла, первое, что она увидела, — устремленные на свет фонаря большие детские глаза. Сколько так пролежала девочка, сказать было трудно. Она была еще жива. «Дай хлеба!» — произнесла она. Ребенку было всего три года.

Сорок один год спустя — в 1983-м — я встретился с этой женщиной. Фамилия ее Филиппова. В блокаду Любовь Михайловна была не только секретарем партийной организации Публичной библиотеки, но и комиссаром команды МПВО. В задачу МПВО входило спасение людей — тех, кто стал жертвой бомбежки или обстрела, и тех, кто оставался в опустевших, обезлюдивших квартирах, лежал там обессиленный, обреченный на гибель от голода и холода. Бойцы МПВО ходили по квартирам, хотя и сами были не в лучшем положении, оказывали помощь людям.

Работники Публичной библиотеки называли свою команду унитарной. Под этим названием она и вошла в историю библиотеки тех лет. Унитарная — по-французски «единая, объединенная». Унитарная команда объединяла все службы МПВО. Она имела противовоздушное отделение и противохимическое, противопожарное и медико-санитарное, отделение общественного порядка, саперно-восстановительное, связи.

По первому же сигналу воздушной тревоги спешили бойцы МПВО на свои посты. Наблюдатели и разведчики — на крышу, на оборудованную там вышку. Пожарные рассредоточивались по чердачным помещениям, где стояли бочки с

водой и ящики с песком. Его требовалось большое количество, ибо для библиотеки, для книг самое грозное — огонь! И вот сообща, всем коллективом, сгружали члены команды песок с трамвайной платформы, а затем ведрами, передавая их из рук в руки, по цепочке, поднимали на чердаки. Так были засыпаны все чердачные помещения. Толщина слоя на полу составляла 10 сантиметров. Определили, что этого хватит, чтобы защитить библиотеку от зажигательных снарядов и бомб.

Некоторые посты МПВО располагались во дворе библиотеки, а также в сквере на площади Островского. Там силами тех же библиотечных работников были вырыты щели-укрытия для прохожих. Следить за состоянием этих укрытий тоже входило в обязанность бойцов унитарной команды.

Великая Отечественная война потребовала от коллектива всемирно известного книгохранилища принять все меры для сохранности его сокровищ. Разумеется, многое было эвакуировано. Полностью вывезли из Ленинграда рукописный фонд. Отправили на восток и наиболее ценное из других фондов. Однако значительную часть книжного собрания пришлось оставить на месте.

Большую ценность представляли и библиотечные каталоги. Плод кропотливой работы, они заполнялись в течение многих десятилетий. Количество карточек в каталогах исчислялось миллионами. Каталог — ключ к фондам библиотеки. Он — компас в книжном океане. Без них библиотекари как без рук. Они позволяют отыскать быстро ту или иную книгу. Поэтому надо было позаботиться и о сохранении каталогов, уберечь их от всяких случайностей. Ящики с карточками снесли в подвалы. Еще не было ни бомбежек, ни обстрелов, ни голода и холода, а одна из крупнейших в мире библиотек сделала, как мы видим, все для того, чтобы сберечь свои бесценные коллекции. И немалую роль в этом сыграла унитарная команда местной противовоздушной обороны. Ее отделения принимали самое деятельное участие во всех работах, связанных с сохранением фондов.

Надо сказать, что команда была преимущественно женской по своему составу. Удивляться этому не приходится: ведь женский персонал всегда составлял и составляет большинство в любой библиотеке. Так и в Публичной. В команду входили библиотекари всех рангов: главные, и старшие, и рядовые. У них были нежные руки, привыкшие иметь дело с такой деликатной, требующей осторожного

обращения вещью, как книга, и вдруг оказалось, что эти слабые, с просвечивающими голубыми венами руки с тонкими пальцами могут уверенно обращаться с лопатами и ломами, делать перевязки, тушить «зажигалки» и выполнять множество других работ такого же характера.

Расскажем о некоторых бойцах унитарной команды. Вот две из них — Т. И. Антоневи́ч и Р. С. Подрайская. Первая — из отдела обработки и каталогизации, вторая — из отдела комплектования. Они дружат уже более полувека. Не расстаются друг с другом со школьной скамьи. И даже живут все время вместе, в одной квартире. Антоневи́ч и Подрайская вспоминают, как сложился для них день начала Великой Отечественной войны. Утром 22 июня 1941 года они отправились в Репино, где был дом отдыха работников Публичной библиотеки, надеясь провести там свой отпуск, и вернулись с полпути, узнав еще в поезде, что началась война. Не заходя домой, явились в библиотеку, и с этого момента обе как бойцы МПВО перешли на казарменное положение.

Даже в самые лютые дни зимы 1941/42 года работала Публичная библиотека имени М. Е. Салтыкова-Щедрина. Любой уголок, где была печка, становился приютом для читателей. Для того чтобы выдать книгу, сотрудникам библиотеки прежде всего приходилось идти в подвал, где стояли ящики с каталожными карточками. Там царили холод и темень. Без фонаря нечего было делать. Поэтому шли туда парами. Пока одна сотрудница, согревая озябшие пальцы дыханием, перебирала карточки, отыскивая среди них нужную, другая светила ей «летучей мышью». Позже, к 1 мая 1942 года, на третьем этаже библиотеки открыли постоянный читальный зал. Собственно говоря, это были три небольшие комнаты. Но их называли торжественно залом.

Читателей той поры интересовало многое: тактика уличных боев и способы лечения огнестрельных ранений, как сделать съедобными те или иные пищевые отходы и как изготовить кустарным способом спички. Когда началось строительство Дороги жизни, понадобились сведения о свойствах льда и грунта Ладожского озера. На все эти вопросы давали ответы библиотекари. Среди тех, кто обращался к ним, были члены Военного совета, политуправления фронта, руководящие партийные и советские работники Ленинграда.

Приходилось сотрудникам библиотеки заботиться и о спасении книг, оставшихся бесхозными. В ту пору в квартирах ленинградцев оставалось немало книг из частных собраний, брошенных по тем или иным причинам их владельцам. Некоторых из них не было в живых. Оставшиеся после них собрания книг называли выморочными. Представители Публичной библиотеки направлялись туда. Женщины вспоминали, как жутко хлопала оторванная от окон фанера. Они карабкались по скользким, покрытым льдом ступеням темных незнакомых лестниц, заходили в пустынные, выстуженные, погруженные во мрак квартиры, отыскивали книги, связывали их и, погрузив на санки, везли в помещение на площади Ломоносова, где был устроен склад. 250 тысяч книг собрали таким образом ленинградские библиотекари. Позже из этих спасенных от гибели томов заново комплектовались библиотеки, пострадавшие от фашистского нашествия.

Собирали в Публичной библиотеке и все, что относилось непосредственно к Ленинграду тех лет. Специальная группа сотрудников занималась сбором не только выходящих в блокадном городе книг, газет, журналов, но и всевозможных документов, пригласительных билетов, пропусков, плакатов, афиш. Из них образовалась огромная коллекция. Это была работа на будущее. Возглавляла группу В. А. Каратыгина.

Во всех этих делах и начинаниях тон задавали бойцы унитарной команды. Одновременно они выполняли и свои обязанности по МПВО. Когда поступили сведения о том, что во время налетов на город вражеской авиации кто-то с крыши библиотеки подает сигналы ракетами, женщины организовали дежурства на чердаке, у слухового окна. Ракетчика не поймали, но сигналы прекратились. Когда вражеские снаряды падали поблизости от здания библиотеки, на Невском, на Садовой, убивая и калеча людей, на помощь спешило медико-санитарное отделение библиотекарей. Раненых вносили на носилках в здание библиотеки, там им делали перевязки, накладывали шины.

Т. И. Антоневиц являлась командиром противопожарного отделения, Р. С. Подрайская — медико-санитарного. Заведующая общим читальным залом А. М. Древинг возглавляла противохимическое отделение, сотрудница отдела иностранной литературы Ф. Д. Бартновская — отделение общественного порядка.

Начальником штаба была Т. С. Григорьянц. Все считали ее волевым и требовательным командиром. Выносливость, стойкость, дисциплину воспитывала в бойцах своей команды Григорьянц. Ее все уважали и любили. Распоряжения ее исполнялись беспрекословно. Остается добавить, что Григорьянц до сих пор работает в Публичной библиотеке, вот уже более полувека возглавляет газетный сектор.

Начальник штаба Т. С. Григорьянц и комиссар Л. М. Филиппова старались поддерживать высокий моральный дух в команде. По их предложению в общезитии устраивались маленькие праздники. Для этой цели договаривались о том, чтобы каждая оставляла что-то от скудного обеда. Все это шло в «общий котел». Вечером из каши делали оладьи. Из селедки тоже готовили какое-нибудь блюдо. Все это подавалось на стол при тусклом свете коптилки. Усевшись в круг, бойцы МПВО, они же библиотекари, говорили о своих делах, о прошлом, настоящем и будущем. Читали стихи.

Когда в 1964 году в связи со 150-летием Публичной библиотеки имени М. Е. Салтыкова-Щедрина был выпущен специальный сборник, то среди содержащихся в нем научных трудов нашлось место и для статьи о деятельности МПВО, ее героических буднях. Статью эту написала Таисия Ивановна Антоневиц. И то, что она принадлежала перу участника описываемых в ней событий, бывшему командиру отделения МПВО, придало ей особенную достоверность и ценность. А то, что появилась она в сборнике, содержащем научные труды, только лишний раз свидетельствовало о том значении, которое придавалось в годы войны подразделениям МПВО.

Медведев М. Н. По законам мужества. Л., 1987. С. 135–141.